

КАЗИС ЛАБАНАУСКАС (Дудинка)

БУДУЩЕЕ ПЕРВОЕ ВРЕМЯ В НЕНЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В ненецком языке есть особое время с показателем *-ŋgu, -dV (-tV)* для передачи действия, имеющего совершиться или совершаться после момента речи: *ŋatenŋgu* 'он будет ждать', *šertanguda* 'он сделает', *nultjina* 'мы остановимся'.

Это время часто употребляется как в разговорной речи, так и в фольклоре и произведениях художественной литературы. Казалось бы, оно уже давно должно выделяться и в грамматиках ненецкого языка. Однако только с 50-х годов стали отмечать, что в ненецком языке есть будущее время. Это прежде всего связано с именем А. М. Щербаковой.¹

Основная трудность выделения будущего времени заключается в том, что его показатель *-ŋgu, -dV (-tV)* внешне очень близок показателю несовершенного вида *-ŋgo, -dV (-tV)*. В этой ситуации можно допустить, что вид несовершенного действия используется в значении будущего времени, а особого времени и не существует. Такая точка зрения в общем-то не лишена основания. Ведь, по А. Клемму, в финно-угорских языках показатели Aktionsart переосмыслились в суффиксы времен и служили в дальнейшем показателями как Aktionsart, так и времен.² В ненецком языке могло быть то же самое, но на современном этапе его развития формы будущего времени и несовершенного вида уже ясно разграничены.

Сначала остановимся на характерных особенностях этих двух категорий.

Формы с суффиксом *-ŋgo, -dV (-tV)* — видовые. Они характеризуют действие как длительное незавершенное: *ŋadaŋgudm* 'я помогаю' от *ŋadaŋgo* 'помогать', *punraltanŋuša* 'мы убеждаем' от *punraltanŋo* 'убеждать', *tarpota* 'они выходят' от *tarpota-* 'выходить'. Примеры: лит. *Нюртей классхана нацекеы сававна толаңу* 'В первом классе дети хорошо читают' (Ненецкий язык 146); тайм. *ŋina maktatu tarpotatš* 'наши товарищи выходили из своих чумов', фольк. *māñ šittz βjūt.δm* *tāvʳedaŋcʳū* 'ich befehle dir doch nicht' (Lehtisalo 440).

Отличительные особенности видовых форм: 1) их показатель выступает не только в финитных (*tolanŋu* 'он читает'), но и в инфинитивных (*tolanŋo* 'читать') формах; 2) в них сохраняется непереходность гла-

¹ А. М. Щербакова, Будущее время в ненецком языке. — Материалы Герценовских чтений, Ленинград 1955 (Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена 111), стр. 159—161.

² А. Клемм, Zur geschichte der sog. tempora in den finnisch-ugrischen sprachen. — FUF 17 1925, стр. 273.

гола, следовательно, присоединение личных окончаний объектного типа спряжения исключено (например, есть *βardəŋgudm'* 'я дергаю', но нет *βardəŋguβ* с тем же видовым значением); 3) в финитных формах несовершенного вида, как правило, не бывает личных окончаний 3-го (безобъектного, возвратного) типа спряжения³; 4) в этих формах между производной основой и видовым показателем *-ŋgo, -dV (-tV)* не вклиниваются какие-либо иные видовые показатели, например, есть *punralta|ŋgo-* 'убеждать' от *punralta-* 'убедить', но нет **punralta|mbaŋgo-*, **punralta|ŋgaŋgo-*, **punralta|mda-*, **punralta|r|ta-*; 5) видовые формы с *-ŋgo, -dV (-tV)* могут выступать в разных временах индикатива и косвенных наклонений, не теряя своего видового значения: *təraŋguš* 'он выбирал' (прошедшее), *təraŋgoβi* 'он выбирал, оказывается' (перфект), *təraŋgoda* 'он будет выбирать' (будущее первое), *təraŋgodaβi* 'он будет выбирать, оказывается' (будущее второе), *təraŋgodaki* 'он, наверно, выбирает' (неопределенное время предположительного наклонения) и т. д. (инфинитив *təraŋgo-* 'выбирать').

Теперь перейдем к будущему времени, показателем которого служит суффикс *-ŋgu, -dV (-tV)*, внешне очень близкий к *-ŋgo, -dV (-tV)* вышепоказанного вида, но в видовом отношении совершенно нейтральный. Показатель этого будущего времени может присоединяться к любой видовой форме: *saldambaŋguda* 'он будет платить' от *saldamba-* 'платить', *ŋadaŋguda* 'он будет помогать' от *ŋadaŋgo-* 'помогать', *ŋadib'erta* 'он будет появляться' от *ŋadib'ert-* 'появляться', *χāñnontaš^Eitaŋgudm'*³ 'ich werde opfern' (Lehtisalo 51) от *χāñnonta-* 'opfern'. В этих формах видовое значение передают только *-mba, -ŋgo, -r-*, *-š^Eita-*. Суффиксы же *-ŋgu, -ŋg^Γū, -da, -ta* указывают, что действие будет происходить после того, как о нем говорят.

Будущее время может быть образовано и от основ со значением совершенности действия, причем суффикс *-ŋgu, -dV (-tV)* опять-таки никак не влияет на их видовое значение: *moŋguβa''* 'мы бросим' от *mo-* 'бросить', *madaŋguβa''* 'мы разрежем' от *mada-* 'разрезать', *šurhaltina''* 'мы повернемся' от *šurhalt-* 'повернуться'. Если бы в этих формах *-ŋgu, -dV (-tV)* оставался видовым показателем несовершенности действия, то у них возникло бы значение будущего времени длительного действия, например, *moŋguβa''* 'мы будем бросать', а не 'мы бросим'.

Важной отличительной особенностью финитных форм с *-ŋgu, -dV (-tV)* является то, что в них беспрепятственно появляются личные окончания объектного и безобъектного типов спряжения: *ŋa''āmŋguβ* 'я возьму', *βardəŋguβ* 'я дерну', *liŋgaraŋguβ''* 'я спрячусь', *təβŋguβ''* 'я достигну'.

Таким образом, время с *-ŋgu, -dV (-tV)* качественно отличается от вида несовершенного действия как по форме, так и по содержанию. Оно приспособлено для передачи не видового, а временного значения: обозначает действие, которое совершится или будет совершаться после момента речи. В нашей работе оно называется будущим первым.

Показатель будущего первого. В тундровом наречии ненецкого языка показателем времени служат два идентичных по значению суффикса: *-ŋgu* с алломорфами *-ŋkū, -ŋg^Γū, -ŋgu, -ŋgū, -ngu, -gu* и *-da* с алломорфами *-dā, -dī, -d(a), -v, -ta, -tā, -tī, -t(a)*. Оба суффикса

³ Некоторое исключение составляют видовые формы с суффиксом *-ta* в западных говорах, изменяющиеся по 3-му типу спряжения: м.-з. *tarpoty* 'он выходит' (ЭПН 278), ср. тайм. *tarpota*.

являются реляционными морфемами, выделяющимися в составе словоформы.

В лесном наречии, судя по данным Т. Лехтисало и Г. Д. Вербова, показателем будущего служат суффиксы *-kku*, *-ttā*, *-t*, *-na*: *šermik kättakku*^э, *β=ēn nīk kättakku* *ḡōpkarət nūwūrət* 'Der Wolf tötet nicht, der Hund tötet nicht auch nur ein einziges Kalb' (Lehtisalo 411); *pännpā ḡammilāttām*^э 'ich werde später essen' (Т. Lehtisalo, Juraksamojedisches Wörterbuch, Helsinki 1965 (LSFU XIII), стр. 7); *ḡēšatm ḡaenam* 'отцом стану я' (Вербов 105).

Парадигма времени. К примеру тайм. *toholko-* 'учиться': ед. ч. 1 л. *toholkodaḡm* 'я буду учиться', 2 л. *toholkodan*, 3 л. *toholkoda* и т. д. Отрицательные формы: ед. ч. 1 л. *nīdḡm toholkoḡ* 'я не буду учиться', 2 л. *nīn toholkoḡ*, 3 л. *nī toholkoḡ* и т. д.

Значения.

1. Будущее первое обозначает действие (явление, процесс), реально, несомненно имеющее совершиться или совершаться после момента речи. Это основное значение времени: ям. *Пуррыдм, тарем ненэя нгэнггу: пыдо' нгэрм я' садаха'нато' харто' сава фрукт вадабанггу'* (В 19) 'Я верю, что так действительно будет: они сами будут выращивать хорошие фрукты в садах Севера'; *Тюку та «Ярсалинской» совхозад Тамбеян плотник', печник' тэванггуд'* (ННг 28/V 1971) 'Этим летом из совхоза «Ярсалинский» в Тамбей приедут плотники и печники'; фольк. *Сянд' ярпа'ни намы нинеками, намы нябами нпой хаванди' сян вунихи' илеңгу'* (ЭПН 677) 'Сколько я ни проплачу, съеденный старший брат мой и съеденная невестка моя раз умерли, уже ведь не оживут' (ЭПН 686).

2. Основное значение будущего первого иногда осложняется оттенком предположения, возникающим при наличии в предложении либо лексических показателей модальности *маси*^э 'может быть', *хад*^э 'вероятно', *хадри*^э 'должно быть', *харвабта* 'возможно', либо условных деепричастий: лит. *Хуна мальнґайна маси' намгэн' тэвңгу'* 'Может, он когда-либо чего-нибудь достигнет' (Терещенко 685); фольк. *Ненця' абто'лас' вани' а'. Харвабта нин маядор'* (ЭПН 661) 'Не все мужчины одинаковые. Может быть, ты не будешь мучиться' (ЭПН 670); *ḡāeiuwa mirtje ḡārkkka, had' ja'amgur* 'Ihr Kopfpreis ist gross, sicherlich kannst du nicht' (Castrén 291); *jū' jur' t̄iēt t̄āññiēhñāñd̄ə x̄j̄ññāñny p̄iriv'f̄tem'* *tāḡām*^э 'Tausend Renttiere wenn er hat, gebe ich die Jungfrau morgen' (Lehtisalo 228).

3. Формы 1-го и 2-го лица будущего первого могут выражать побуждение к действию, пожелание, просьбу с оттенком приказа: фольк. *Атен', си'ив я' тер' ма'лагул', не нюв мэгул'* (ЭПН 202) 'Подожди, жителей семи земель соберу, возьму свою дочь!' (ЭПН 208); *Харт яхгур, ханат ни' пэдар* (ЭПН 318) 'Сам ты снимешь с него шкуру и положишь на нарту' (ЭПН 333); лит. *Нерде манзаямд' ёльценгун, тад тикахад хантан* 'Закончишь вначале свою работу, потом пойдешь' (Терещенко 301).

У будущего первого есть и ряд других значений, затрагивать которые пока нет возможности.

Место будущего первого среди времен и наклонений неенецкого глагола. Поскольку время может иметь значения, близкие к значениям некоторых косвенных наклонений, возникает вопрос: является ли будущее первое индикативным временем?

В пользу того, что оно относится к системе времен изъявительного наклонения, свидетельствуют следующие факты.

1. В формах времени нет показателя некоторых косвенных накло- нений. Следовательно, формально будущее первое не приспособлено для передачи чисто ирреальных значений.

2. Инвариантное значение будущего первого является типичным ин- дикативным значением. Как уже указывалось, время обозначает дейст- вие, которое реально осуществится или будет осуществляться после мо- мента речи. Таким образом, в будущем первом заключена идея соот- ветствия между содержанием высказывания и действительностью.

3. Будущее первое приобретает оттенки значений косвенных накло- нений чаще в определенных условиях контекста. Достаточно переконст- руировать контекст, и эти оттенки исчезнут. Пример: фольк. *Сяри' ху- рина нюдя Неркхы тоб' сава панын тикэна мэтын, эван есь тикэна сяр- гун* (ЭПН 512) 'Когда-нибудь, если придет Младший Неркхы, я тогда надену хорошую одежду и тогда надену на свою голову украшения' (ЭПН 531).

В этом предложении формы первого будущего *мэтын, сяргун* 'я на- дену' осложнены оттенком значения предположительного склонения вследствие употребления условного деепричастия *тоб'* 'если придет'. Но если предложение переконструировать, заменив *тоб'* формой *тута* 'при- дет', *мэтын* и *сяргун* будут обозначать действие, несомненно имеющее произойти после момента речи: *сяри' хурина нюдя Неркхы тута, тикэна сава панын мэтын, эван есь тикэна сяргун* 'Когда-нибудь придет Млад- ший Неркхы, и тогда я буду носить хорошую одежду, тогда надену на свою голову украшения'.

4. Наконец, решая вопрос о месте будущего первого в системе вре- мен и наклонений ненецкого глагола, важно учесть и тот факт, что этому времени противостоят будущие времена некоторых косвенных на- клонений. В ненецком языке есть, оказывается, времена, специально приспособленные только для передачи значения ирреального (гипоте- тического, дебитивного) будущего. Они противостоят будущему первому с показателем *-ngu, -dV (-tV)* по линии реальности/ирреальности пред- стоящего действия. Примеры: *нядаңодакэв* 'по-видимому, придется по- мочь' (Терещенко 548), ср. *нядаңув* 'я помогу' (будущее первое инди- катива); *хантанакэм'* 'наверное, пойду' (ЭПН 97), ср. *хантам'* 'я пойду'; *jilinkódakı* 'er denkt wohl zu leben' (Castrén 270), ср. *jilengu* 'он будет жить'; *χōritāñnakkeβ* 'ich versuche wohl' (Lehtisalo 545), ср. *hortaβ* 'я попробую'.

Исходя из этих данных, думается, можно отнести будущее первое с показателем *-ngu, -dV (-tV)* к системе времен изъявительного накло- нения ненецкого языка.

З а к л ю ч е н и е.

1. В ненецком языке есть множество финитных форм с суффиксом *-ngo(u), -dV (-tV)*. Одни из них с суффиксом *-ngo, -dV (-tV)* являются формами вида несовершенного действия. М. А. Кастрен считал, что они служат для выражения футурума.⁴ Это мнение разделяет П. Хайду.⁵ Однако советские лингвисты доказали, что в ненецком языке есть вид с показателем *-ngo, -dV (-tV)* и будущее время с *-ngu, -dV (-tV)*. Показатели этих двух форм внешне почти совпадают, что Н. М. Терещенко объясняет их генетическим единством в прошлом. В современ- ном ненецком языке вид несовершенного действия и будущее время — различные грамматические категории.⁶

⁴ М. А. Castrén, Grammatik der samojedischen Sprachen, St. Petersburg 1854, стр. 377.

⁵ P. Hajdú, Chrestomathia Samoiedica, Budapest 1968, стр. 62.

⁶ Н. М. Терещенко, Синтаксис самодийских языков, Ленинград 1973, стр. 193.

2. Будущее первое показывает, что действие произойдет или будет происходить после завершения речи о нем. Это основное значение времени. Однако при наличии в предложении лексических показателей модальности, условных деепричастий или при специфических условиях контекста значение будущего первого нередко отягощается модальными оттенками косвенных наклонений. Эти оттенки сопутствуют основному значению, не исчерпывая его смыслового содержания. Поэтому будущее первое с показателем *-ngu, -dV (-tV)* может быть отнесено к системе времен изъявительного наклонения.

Сокращения

М.-З. — малоземельский говор тундрового наречия ненецкого языка, **тайм.** — таймырский говор тундрового наречия ненецкого языка, **ям.** — ямальский говор тундрового наречия ненецкого языка.

В — Вы' хынонга, Тюмень 1959; **Вербов** — Г. Д. Вербов, Диалект лесных ненцев. — Самодийский сборник. Новосибирск 1973; **Ненецкий язык** — З. Н. Куприянова, Л. В. Хомич, А. М. Щербакова, Ненецкий язык, Ленинград 1961; **ННг** — газета «Няръяна Нгэрм», Салехард Тюменской области; **Терешенко** — Н. М. Терешенко, Ненеcko-русский словарь, Москва 1965; **ЭПН** — Эпические песни ненцев, Москва 1965; **Castrén** — M. A. Castrén, Samojedische Volksdichtung, Helsinki 1940 (MSFOu 83); **Lehtisalo** — T. Lehtisalo, Juraksamojedische Volksdichtung, Helsinki 1947 (MSFOu 90).

KAZYS LABANAUSKAS (Dudinka)

FUTUR I IM NENZISCHEN

Im Nenzischen gibt es zahlreiche finite Formen mit den Suffixen *-ngo ~ -ngu, -dV (-tV)*. Einige darunter stellen die Formen der imperfektiven Aktionsart dar. M. A. Castrén's Meinung nach dienen sie dazu, das Futurum bei einer Anzahl von Zeitwörtern zu ersetzen. Diese Meinung wird gegenwärtig von P. Hajdú geteilt. Jedoch versucht man zu beweisen, daß es die imperfektive Aktionsart mit *-ngo, -dV (-tV)*, z. B. *ñadanguðm'* 'ich helfe', und das Futurum mit *-ngu, -dV (-tV)*, z. B. *ñadangodaðm'* 'ich werde helfen', gibt. In der gegenwärtigen nenzischen Sprache sind diese zwei Formen grammatisch verschieden und deutlich getrennt.

Futurum I drückt die nach dem Redemoment folgende Handlung (Geschehnis, Zustand) aus. Das ist die Hauptbedeutung des Tempus. Wenn im Satz die lexikalischen Modalitätsmittel oder die sog. konditionalen Adverbialpartizipien (Gerundien) auftreten, wird die Hauptbedeutung von den Bedeutungsnuancen der obliquen Modi belastet. Zum Beispiel *saßaβna manzarabat ješar hadfi' oka egu* 'wenn du gut arbeitest, bekommst du wohl viel Geld'.

Futurum I wird dem System der Tempora des Indikativs zugeschrieben.